

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Майкл Пауэлл

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД **«ГРАФА ШПЕЕ»**

ГИБЕЛЬ В ЮЖНОЙ АТЛАНТИКЕ

1938—1939

Майкл Пауэлл

**Последний поход «Графа
Шпее». Гибель в Южной
Атлантике. 1938-1939**

«Центрполиграф»

Пауэлл М.

Последний поход «Графа Шпее». Гибель в Южной Атлантике.
1938-1939 / М. Пауэлл — «Центрполиграф»,

Автор ярко и увлекательно рассказывает о знаменитом сражении немецкого карманного линкора «Адмирал граф Шпее» с тремя английскими крейсерами – «Эксетером», «Аяксом» и «Ахиллесом». Читатель становится свидетелем драматических событий в Атлантике, возможно повлиявших на ход Второй мировой войны...

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Майкл Пауэлл

Последний поход «Графа Шпее».

Гибель в Южной Атлантике. 1938–1939

Посвящается Кевину, Колумбе и их матери

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В наши дни право писать книгу имеет только тот, кто может поведать миру по-настоящему интересную историю. Я считаю, что обладаю такой привилегией. Началом этой книги стало предложение Эмерика Прессбургера, последовавшее весной 1954 года, написать сценарий и снять по нему фильм о последнем сражении на реке Ла-Плата. В течение всего следующего года мы занимались подготовкой и созданием сценария. Мы встретились и поговорили со всеми оставшимися в живых участниками этого действия, мы дважды побывали в Монтевидео и при содействии адмиралтейства и военно-морских властей США воспроизвели все перемещения судов в море, имеющих отношение к нашему эпизоду. Являясь директором фильма, я понял, что имею уникальную возможность, которая никогда не появлялась раньше и вряд ли повторится впредь. Я лично знал всех главных участников драмы, конечно, кроме адмирала Харвуда и капитана Лангсдорфа, которых уже не было в живых. Я знал, что произошло и по какой причине. Стараясь как можно точнее воспроизвести события, я без труда представлял себя стоящим на мостике флагманского корабля адмирала Харвуда, в рубках «Эксетера» и «Ахиллеса» и даже самого «Графа Шпее». Я старался представить себя на месте капитана Лангсдорфа и капитана Дава. Я знал, что думали люди, находившиеся на месте событий, и знал само место событий.

И мне захотелось, чтобы этот яркий и уникальный опыт нашел свое воплощение в некоей более стабильной форме, чем фильм. У меня есть два сына. Я хотел, чтобы они прочитали эту историю и прочувствовали ее. Я хотел, чтобы еще не рожденные мальчики и девочки когда-нибудь взяли в руки эту книгу и она обогатила их жизненный опыт. Фильм может скрасить досуг миллионов людей, но он редко овладевает их умами и сердцами, становится частью их жизни. А книга может это сделать. Поэтому я и написал книгу.

Я старался изобразить главных героев такими, как представлял их, тем не менее я не исключал и авторского вымысла. Приведенные в моей книге факты, даты и время настолько точны, насколько мне удалось их установить, но все же не забывайте, что перед вами не историческая хроника, а приключенческий роман.

Глава 1

«АФРИКА ШЕЛЛ»

Капитан Патрик Дав, шкипер танкера «Африка Шелл» грузоподъемностью 706 тонн, находившегося у португальского побережья Восточной Африки, даже не подозревал, какое тяжелейшее потрясение приготовила ему судьба. Часы показывали половину одиннадцатого. Воздух Восточной Африки был, как всегда, густым и влажным. Дождь, порывистый ветер и волнующееся море ухудшали и без того не слишком хорошую видимость, но все же не мешали разглядеть вырисовывавшийся на фоне дождевых облаков силуэт большого военного корабля, на полной скорости идущего прямо на «Африка Шелл». От высокого форштевня разбегалась мощная пенная волна.

Старший помощник, стоящий на мостике рядом с Давом, нажал кнопку, и по судну разнесся пронзительный сигнал тревоги. У штурвала стоял местный паренек. Он вел танкер строго по курсу, хотя и временами беспокойно поглядывал в сторону левого борта. Судно «Африка Шелл» совсем недавно вышло в каботажное плавание. И хотя мир был охвачен войной, никто и подумать не мог о том, чтобы попасть в переделку так скоро. На судне не было ни одного орудия. Повсюду раздавался громкий топот. Это команда занимала боевые посты, а офицеры бежали на мостик. Они появились практически одновременно, одинаково запыхавшись.

Дав опустил бинокль и задумчиво, словно вел светскую беседу, проговорил:

– На нас идет один из немецких карманных линкоров.

Офицеры заулыбались, а старший механик Лоу даже позволил себе пошутить:

– Вероятно, к линзе прилип комар? Да?

– Комар, – покладисто согласился Дав, – причем с длинным жалом. Посмотрите сами. – И он протянул свой бинокль чифу.

Второй помощник Джефкоут поспешно схватил свободный бинокль со стола. У старшего помощника Мэнсфилда был свой собственный. К этому времени гигантский военный корабль успел значительно приблизиться. Его квадратную надстройку невозможно было спутать ни с чем другим. Расстояние между кораблями быстро сокращалось. Несмотря на необходимость срочных действий, офицеры застыли в оцепенении, не в силах отвести глаз от приближающейся опасности.

Первым дар речи вернулся к чифу.

– Черт побери, вы правы, шкипер.

– Во всяком случае, – сказал Мэнсфилд, – это военный корабль. Он вполне может оказаться одним из наших, – с надеждой добавил старший помощник.

– Скорее всего, это француз, – сказал Джефкоут. – Он идет с Мадагаскара.

Не обращая внимания на пустопорожнюю болтовню, Дав рявкнул:

– Сэм! – В ответ снизу послышался голос цветного мальчика – юнги. – Сэм, принеси из моей каюты фотографию, ту, из «Нейвал ревью». Быстро! – Затем, повернувшись к Мэнсфилду, он нетерпеливо потребовал: – Наши координаты! Скорее! – Он опустил бинокль. Незнакомый корабль уже был прекрасно виден невооруженным глазом.

– Мы в тридцати милях севернее Мозамбика, – ответил Мэнсфилд.

– На корабле поднимают флаг. Взгляните, шкипер, – проговорил чиф, имевший репутацию неисправимого оптимиста, – разве это не французский флаг?

Дав скептически хмыкнул, но снова поднес к глазам бинокль.

– Как вы считаете, – спросил он, – какое расстояние до него?

– Миль семь-восемь, – прикинул Джефкоут.

На мостик прибежал Сэм и протянул капитану фотографию. Тот внимательно посмотрел на фото, потом в бинокль, потом снова на фото...

– Так, – бормотал он, – надстройка... экая махина... и чертовски похожа... хм... – Он обернулся в другую сторону и посмотрел на низкий берег, тянувшийся в шести милях от танкера. – Когда мы войдем в трехмильную зону, мне будет все равно, даже если за нами увяжется весь военно-морской флот Германии. – Неожиданно он вздрогнул, вспомнив о необходимости действовать. – Поворачиваем к берегу, Джефкоут! Чиф! Мы должны сделать его, если ты когда-нибудь хочешь еще раз увидеть Тайн!¹ Мэнсфилд, готовьте шлюпки. Поставьте человека на нос, чтобы высматривал мели. Шевелитесь!

Чиф поспешил вниз, остальные офицеры тоже засуетились. Приказы были отданы. Судно повернуло на запад и направилось прямо к берегу. Машинный телеграф лязгнул – полный вперед!

Очень скоро маленькое судно развило такую скорость, о которой и не мечтали его создатели. Оно торопилось в маленький мелководный залив. Насыщенная поднятым со дна песком вода пенилась и бурлила. Она приобрела коричневатый оттенок, и танкер «Африка Шелл» бороздил ее, словно трактор вспаханное поле. Дав смотрел в сторону кормы – на преследователя. Как и все офицеры, Дав носил тропическую форму – короткие белые шорты и рубашку с короткими рукавами, – которая делала его коренастую фигуру почти квадратной.

– Скорость! – выкрикнул он.

– Двенадцать узлов, – гордо ответил Мэнсфилд, – может быть, даже чуть больше.

Судно вибрировало всем корпусом – сказывалась непривычная скорость и бьющие в корпус волны.

– Они делают минимум в два раза больше, – простонал Дав. – Проверьте наше местонахождение, Джефкоут, и делайте это постоянно.

Второй помощник тут же устремился в рубку и склонился над штурманским столом.

– Возьмите пеленг на два маяка, – крикнул ему Дав, – Кейп-Завора и Квессико-Пойнт! – Потом он нагнулся к переговорной трубе: – Чиф, надо постараться. Выжми из нее еще узел или два, если можно. – Он снова взглянул на приближающийся вражеский корабль. – Они сигналият!

Мэнсфилд присоединился к капитану, и они вместе стали читать по буквам передаваемый сигнал:

– Это международный код! Приказываю – лечь – в – дрейф – я – поднимусь – на – борт. Офицеры обменялись понимающими взглядами, и Дав проворчал:

– Чертов пират! Где мы сейчас находимся?

Из штурманской рубки донесся голос Джефкоута:

– Еще бы полмили, и все в порядке.

Дав обратился к Мэнсфилду:

– Поднимем флаг «Подтверждение»? Надо показать, что мы их видим. Только скажите юнге, пусть потянет время. Пойдите с ним и постарайтесь сделать вид, что вам что-то мешает.

Джефкоут прокричал:

– Они опять передают, сэр!

Два офицера поднесли к глазам бинокли и прочитали следующий приказ:

«Запрещаю – использовать – радио».

А тем временем Мэнсфилд и один из туземцев – членов команды весьма артистично изображали задержку с подъемом флага. Они подняли его на половину высоты, умудрились запутать и спустили снова. Теперь уже никому не нужен был бинокль, чтобы убедиться: преследователь – самый настоящий немецкий карманный линкор. Теперь до него было не больше

¹ Тайн – река в Великобритании. (Здесь и далее примеч. пер.)

мили, и он приближался. Неожиданно показалась оранжевая вспышка и клуб дыма. Одно из носовых орудий выстрелило! Капитан Дав выронил бинокль, и тесьма, на которой он висел, больно врезалась в его отнюдь не тощую шею. Через несколько секунд над головой моряков пролетел пятидюймовый снаряд. Он принес с собой воспоминания о Первой мировой войне. Перед носом судна взметнулся в воздух высокий фонтан воды и песка. Рулевой скосил глаза на Дава, но продолжал следовать прежним курсом. Остальные, разинув рот, уставились на капитана в ожидании приказа.

– Поднимайте флаг, чего копаетесь! – рявкнул Дав. – Хотите, чтобы нам всем голову снесли? Штурман, наше положение!

– Проверяю, сэр, – ответил Джефкоут из штурманской рубки.

А Мэнсфилд закричал:

– Они снова передают, сэр!

Дав поднял бинокль, прочитал сообщение и проворчал:

– «Приказываю лечь в дрейф, иначе я вас потоплю». Это я уже давно понял. Так что же, мистер Джефкоут?

– Мы сделали это! – воскликнул Джефкоут, выскакивая их рубки. – Мы находимся в пределах трехмильной зоны. Мы всего лишь в двух с половиной милях от берега.

Дав рванулся к машинному телеграфу и скомандовал малый вперед. Чиф моментально подтвердил получение приказа, казалось, даже раньше, чем прозвучал звонок. Было очевидно, что он не отходил от двигателей, выжимая из них все, на что они были способны, и даже немного больше, но был готов в любой момент снизить нагрузку. Шум и вибрация прекратились. Дав оглянулся на преследователя.

– Теперь можешь пожаловать на борт, парень, – сказал он и наклонился к переговорной трубе. – Мы сделали это, чиф. Поднимайся на палубу. – Потом он повернул голову и громко крикнул: – Юнга!

Маленький туземец пулей взлетел по трапу.

– И все-таки это может быть француз, – упрямо повторил Мэнсфилд. – Хочет что-то проверить.

– Этот снаряд совершенно не похож на «Марсельезу», – вздохнул Дав и обратился к юнге: – Волоки сюда джин, малец. Возможно, мистер Мэнсфилд прав, тогда мы поприветствуем наших ретивых союзников. Принеси заодно французский вермут.

Он снова поднес к глазам бинокль и с отвращением сплюнул:

– Французы? Поцелуйте меня в задницу! Они подняли нацистский флаг.

Он отчетливо видел флаг, развевающийся на ветру. Небольшая часть его еще была скрыта пеленой дыма, но сомнений не оставалось.

– Череп и кости, как и должно быть, – констатировал Дав. – Итак, будем готовиться к приему гостей. И потихоньку двигаемся к берегу. Мистер Джефкоут, принимайте вахту. Я пойду в каюту и принесу судовые документы.

Шкипер то ли прыгнул, то ли скатился по трапу, забежал в свою каюту, открыл сейф и извлек заранее утяжеленный портфель с документами. Он поспешил на палубу, бросил его за борт и внимательно следил, пока тот не затонул. Потом Дав снова отправился в каюту, на сей раз уже не так поспешно, взял из ящика кольт сорок пятого калибра и коробку с патронами. Он вышел на палубу, держа их в руках, и оглянулся. Здесь уже было не меньше половины команды – люди ждали, что будет дальше. Личный слуга капитана – юркий туземный мальчишка, от возбуждения приплясывающий вокруг, увидев на нижней палубе приятеля, громко завопил:

– Том! Том! Иди скорее сюда! Здесь будет большая заварушка!

Секундой позже ему пришлось испытать горькое разочарование, потому что шкипер выбросил и оружие, и патроны за борт – вслед за портфелем. Как раз в это время Том высунул голову из двери камбуза и требовательно спросил:

– Где? Где заварушка?

– Уже закончилась, – грустно ответил возмутитель спокойствия.

Двигаясь на самом малом ходу, танкер сильно раскачивался на волнах. Старший помощник Мэнсфилд спустился на шкафут, готовый встретить гостей. Остальные офицеры стояли на мостике, наблюдая за военным кораблем. К ним присоединился и капитан Дав. Карманный линкор был раз в тридцать больше, чем маленький танкер, и теперь находился от него всего лишь в полумиле. С гиганта уже спустили на воду катер. Это мощное плавсредство, полное людей, теперь направлялось к танкеру. А линкор медленно маневрировал, стараясь занять положение между танкером и берегом. Когда катер приблизился, офицеры переключили свое внимание на его обитателей. Это была абордажная партия.

Неожиданно до капитана Дава дошла холодная реальность. Он и Джефкоут одновременно опустили бинокли и взглянули друг на друга.

– Кажется, кому-то из нас предстоит бесплатное путешествие в Германию, – пробормотал Дав.

– Скорее всего, нам всем, офицерам, – кивнул Джефкоут.

Нахмурившись, Дав подозвал туземного мальчишку и вполголоса проговорил:

– Мистер Джефкоут и ты, Сэм. Возьмите с собой все ценное, что сможете. Мои вещи захватите тоже. Скажите остальным, чтобы сделали то же самое. Поспешите! Мне почему-то кажется, что эти ребята не захотят ждать.

Рядом с капитаном возник другой юнга – туземец с уставленным стаканами подносом в руках.

– Что это? – удивился Дав. – Сок лайма?

– Восемь склянок, сэр, – похоронным тоном сообщил юнга. – Кок сказал, что Гитлер Гитлером, а сок вы должны получать, когда пробьет восемь склянок.

– Давай, – нетерпеливо сказал Дав. – А теперь слушай: ступай в мою каюту, ты знаешь, где я держу свои золотые запонки?

Глаза юнга блеснули.

– Да, сэр.

– Достань их, – сказал он и бросил пристыженный взгляд на Джефкоута. – Это свадебный подарок моей старухи.

– Ой, – пискнул юнга, – они идут.

Оба офицера перегнулись через поручни и посмотрели вниз.

– Не похоже, что эти парни из воскресной школы, – заметил Дав.

Джефкоут кивнул:

– Крутые ребята.

Катер подошел к борту танкера. На нем прибыли «крутые парни» – два офицера и двенадцать матросов, одетые в самые разные одежды. Одни были в костюмах, которые обычно носят кочегары, другие в грязных белых штанах и черных матросских рубашках, на голове некоторых были фуражки (но, конечно, без опознавательных знаков) или вязанные шапочки, но в основном они были без головных уборов. Один из прибывших, одетый в чистые белые брюки и кожаную куртку, явно занимал главенствующее положение. Он первым поднялся на борт. «Гости» были вооружены: в руках – винтовки, на поясах – ножи. И у каждого какая-нибудь деталь одежды была украшена свастикой. В общем, настоящая пиратская команда. Их появление на борту тоже было сродни пиратскому. Специальные люди несли взрывчатку и детонаторы. Мэнсфилд хмуро наблюдал за происходившим. Кожаная Куртка, взмахнув револьвером, обратился к нему на хорошем английском:

– Где ваш капитан?

Мэнсфилд указал пальцем вверх:

– На мостике.

– Проводите меня в радиорубку.

– У нас ее нет.

Кожаная Куртка снова взмахнул револьвером, на этот раз с явной угрозой:

– Проводите меня туда сейчас же. Вам запрещено отправлять радиосигналы. Вам запрещено связываться с любой наземной станцией. Вы лично должны проследить, чтобы с вашего судна не было передано ни одного сигнала.

Мэнсфилд сделал шаг к нему.

– Послушайте, вы, мистер. Кто вы, корабельный офицер?

– Гестапо, – последовал ответ.

– Я так и подумал, – заметил Мэнсфилд. – Сухопутная крыса.

Пока офицеры обменивались «любезностями», каждый член абордажной партии занимался своим делом. Все знали, что должны делать. Совершенно очевидно, у них было время потренироваться при захвате других судов. Одни спустились в машинное отделение, другие побежали в носовую часть судна, третьи – в кормовую. Они, словно хорьки, расползлись по всему танкеру, оттеснив его команду. По приказу Мэнсфилда команда «Африка Шелл» подготовила к спуску шлюпки, собрав в них все необходимое, и теперь стояла ожидая команды покинуть судно. Теперь повсюду раздавались голоса немецких моряков. По их тону было ясно, что далеко не все занимались делом – многие искали добычу.

Лейтенант военно-морского флота, не теряя времени, направился прямо на мостик. Поднявшись по трапу, он был встречен громким приветствием капитана Дава:

– Привет, Херцберг, ты получил новую работу?

В течение нескольких секунд лейтенант Херцберг не мог произнести ни слова, потом взял себя в руки, ухмыльнулся и шагнул на мостик.

– Кого я вижу! Старина Дав. Очень рад встрече. – Его английский оказался безукоризненным.

– Не могу ответить тебе тем же, – мрачно усмехнулся Дав. – Но раз уж ты здесь, не хочешь ли выпить со мной? – И Дав указал на поднос со стаканами. – Это всего лишь сок лайма. Хотя лично я предпочел бы мышьяк.

– Спасибо, – сказал Херцберг, взял стакан и поднял его, словно желая произнести тост. – Ну что я могу сказать? На войне как на войне.

– Будем здоровы. – Дав тоже поднял свой стакан.

– И вы, капитан, – улыбнулся Херцберг.

Мужчины выпили сок. Поставив стакан на стол штурманской рубки, Херцберг покосился на Дава.

– Это немного не похоже на будни линии Гамбург – Америка, не так ли? Никакого флирта с хорошенькими пассажирками. Да и пива со стариной Давом теперь не выпьешь. – Затем он перешел на официальный тон: – Мне очень жаль, капитан, но я намерен потопить ваше судно.

– Это вряд ли, – отвечивал Дав. – Взгляни на карту, Херцберг. Мы находимся в португальских водах в границах трехмильной зоны.

Немецкий лейтенант встретил это заявление улыбкой.

– Я этого не признаю.

– Интересно, на каких основаниях?

Херцберг хитро подмигнул.

– Ваша карта не точна. И этот вопрос не обсуждается. У вас есть десять минут, чтобы спустить на воду шлюпки и вывезти команду. – На несколько секунд его тон стал более дружелюбным. – Кстати, Дав, ради доброго старого времени² вы и ваши офицеры тоже можете считать себя свободными. Тем более, – он махнул рукой в сторону берега, – здесь недалеко.

² «Доброе старое время» – шотландская песня на стихи Р. Бернса.

– Но здесь же меньше трех миль, – сказал Дав и пристально взглянул собеседнику прямо в глаза.

– Что вы, – холодно возразил Херцберг, – гораздо больше. А теперь, пожалуйста, проводите меня в свою каюту. Мне нужен судовой журнал.

Когда Дав и Херцберг шли в капитанскую каюту, они встретили чифа, несущего чемодан и судовой кота.

– Поторопитесь, шкипер, – сказал он. – Они открыли кингстоны и установили бомбы с часовыми механизмами у топливных танков.

Часть шлюпок уже спустили. Абордажная партия закончила свою разрушительную работу, и теперь немецкие моряки сновали взад-вперед по палубам «Африка Шелл», перетаскивая трофеи: пишущие машинки, сигареты, бутылки, радиоприемники, инструменты и консервы.

– Пираты – вот вы кто! – возмутился Дав. – Самые настоящие проклятые пираты!

Послышался громкий голос Мэнсфилда, зовущий капитана.

– Иду! – крикнул Дав в ответ. Когда же Мэнсфилд появился в каюте, капитан неприязненно покосился в сторону Херцберга и сообщил: – Этот джентльмен желает изъять наш журнал. Но он мне напишет расписку!

– Конечно, – улыбнулся немец. Казалось, его развлекали нападки Дава.

Из-за спины Мэнсфилда высунулась улыбающаяся черная физиономия.

– Юнга, – сказал Дав, – сбегай за моими клюшками для гольфа и гражданской одеждой.

– С дороги, черная обезьяна, – проревел кожаная куртка и ворвался в каюту.

Херцберг нахмурился. Как и большинство кадровых военных моряков, он не любил гестаповцев. Кожаная куртка обратился к Даву:

– Где вы храните коды?

– Международные? – осведомился Дав. – На мостике, разумеется.

– Секретные! – сердито рыкнул гестаповец.

Дав показал пальцем за борт.

– В сундуке Дэви Джонса.³

А Херцберг тем временем торопливо писал расписку. Закончив, он протянул ее Даву и, перейдя на официальный тон, проговорил:

– Ваша расписка, капитан Дав. Прошу вас сдать журнал.

На палубе линкора замигала сигнальная лампа. К Херцбергу подбежал матрос и что-то доложил по-немецки. К этому времени все шлюпки уже были спущены, а абордажная партия заняла свои места в катере. Дав, Херцберг и гестаповец оставались на танкере последними.

Выслушав матроса, Херцберг резко вышел из каюты. Дав последовал за ним. Когда они спускались по трапу, Херцберг сказал:

– Извините, Дав, планы изменились. Вам придется отправиться с нами. – Потом он крикнул сидящим в шлюпках морякам: – Отходите! Судно будет затоплено немедленно.

Мэнсфилд, сидевший на корме, крикнул Даву, что его все ждут. Ему ответил немец:

– Ваш капитан отправится с нами. – Он сказал что-то по-немецки гестаповцу.

Дав запротестовал:

– Что это все значит, Херцберг?

Офицер ответил официально и без улыбки:

– Капитан нас отзывает. Замечено другое судно, требующее нашего внимания. Пошли!

– Я протестую! – упрямо заявил Дав, но подчинился приказу.

– Заявите свой протест капитану Лангсдорфу, – последовал ответ.

³ Дэви Джонс – капитан «Летучего голландца», его сундук на дне морском.

Катер на высокой скорости устремился к линкору. Вслед за ним над водой пронесся отчаянный крик. Это вопил туземный мальчишка, всем сердцем привязавшийся к капитану:

– Куда они вас увозят? Капитан!

Дав обернулся. Спасательные шлюпки раскачивались на волнах уже далеко позади. Он помахал рукой и крикнул:

– Удачи вам, парни!

В ответ раздался нестройный хор голосов, также желающих всего хорошего капитану.

Дав набрал в легкие побольше воздуха и прокричал:

– Мистер Мэнсфилд, доложите о случившемся ближайшему британскому консулу!

Гестаповец сделал движение в сторону Дава, словно хотел его остановить, но, заметив предостерегающий знак Херцберга, пожал плечами и снова сел.

Одна из шлюпок с «Африка Шелл» поднялась на волне, и Дав увидел своего туземного мальчишку, держащего в одной руке клюшки для гольфа, а в другой – сверток с одеждой. Ветер донес лишь обрывки его прощальной фразы:

– Капитан... Сэр... Ваши вещи...

Глава 2

ТИГР МОРЕЙ

Катер подошел к корме военного корабля. Надводный борт линкора имел высоту не менее тридцати футов, и потому корабль казался огромным. Кран уже был готов, и мощный крюк опускался навстречу катеру, который старшина-рулевой виртуозно подвел прямо к борту. Все операции были отработаны до мелочей. Не слышно было никаких приказов. Все делалось по свистку боцмана, который руководил операцией где-то высоко над головой сидящих в катере. На Дава без всякого стеснения глазели любопытствующие. В основном это были молодые люди, иногда очень молодые – мальчишки шестнадцати-семнадцати лет от роду. Они перевешивались через поручни, стараясь рассмотреть, какую добычу привезла абордажная партия, жирная ли рыба попала в сети на этот раз.

Дав ожидал, что с борта упадет веревочный трап, но, к его удивлению, снова послышался свисток и катер вместе с людьми и грузом был аккуратно поднят. Подъем производился медленно и плавно, и вскоре катер поравнялся с главной палубой. Еще несколько секунд, и он взмыл высоко над ней. Дав видел артиллерийские расчеты, стоящие у орудий, дула которых медленно поворачивались – шло сканирование горизонта. Теперь он видел весь квартердек линкора и возвышающуюся над ним надстройку. Его цепкий взгляд успел заметить носовые орудийные башни и другое вооружение. В это время кран медленно повернул катер и теперь опускал его в открытый ангар. В поле зрения появился приземистый коренастый боцман – типичный выходец из Северной Германии – дородный и румяный. Между губами у него был зажат свисток. Пока катер опускался в темный трюм, боцман с ухмылкой разглядывал Дава, стоящие рядом матросы дружелюбно махали рукой.

– Я чувствую себя сардиной, которую укладывают в банку, – пробормотал Дав Херцбергу, пока катер опускался между гладкими стальными стенами.

Двигатели уже работали, и громкоговоритель изверг длинную отрывистую тираду по-немецки. Дав услышал топот тяжелых ботинок по палубе над головой. Катер с лязгом опустился на подпорки, установленные на полу ангара. Над головой людей раздался сильный грохот, и Дав, взглянув вверх, с изумлением увидел, как массивная стальная крыша пришла в движение и ангар закрылся. Открытое пространство люка быстро уменьшалось, и вот последний клочок голубого неба над головой исчез, крыша, громыхнув напоследок, заняла свое место, изолировав людей в катере от дневного света. На несколько секунд они оказались в полной темноте. Затем вспыхнул свет, и немецкие моряки стали выбираться из катера. За ними последовали Дав и Херцберг. Дав стал пленным на борту рейдера.

Херцберг вел Дава по корабельным лабиринтам, а линкор уже шел полной скоростью навстречу новым свершениям. Рев работающих на пределе мощности двигателей стал оглушающим – значит, рядом машинное отделение. Моряки прошли по нескольким палубам и коридорам. Дав с интересом смотрел по сторонам и прислушивался к сотням звуков, которые можно услышать только на большом военном корабле. Они подошли к двери каюты. Херцберг постучал и вошел. Дав за ним. За столом, заваленным бумагами, сидел человек в форме капитана. Херцберг сделал шаг вперед и произнес короткий доклад на немецком языке. Дав разобрал одну фразу: «Kapitan Dove von Tanker Africa Shell».⁴

Дав заметил большую вставленную в рамку фотографию линкора на переборке. Он подошел, чтобы лучше рассмотреть. На фотографии была надпись, сделанная по-французски: «Графу Шпее» от французского крейсера «Жанна д'Арк».

⁴ Капитан Дав с танкера «Африка Шелл» (нем.).

Где-то неподалеку прогремел глухой взрыв. Дав быстро отступил от фотографии и огляделся. Два офицера обменялись понимающими взглядами. Капитан вежливо проговорил:

– Боюсь, капитан, это ваше судно.

Дав пробормотал нечто в высшей степени неодобрительное о не признающих законов пиратах и, указав на фотографию, воинственно произнес:

– Итак, вы – карманный линкор «Адмирал граф Шпее».

Оба немца молча улыбнулись. Капитан кивком отпустил Херцберга, и старый знакомый Дава оказался настолько нечутким, что позволил себе, проходя мимо, насмешливо подмигнуть.

Капитан указал гостю на стул и вежливо проговорил:

– Пожалуйста, садитесь.

Дав проигнорировал приглашение и громко сказал:

– Капитан Лангсдорф, я хочу заявить протест.

Хозяин перебил его:

– Меня зовут Кей. Я имею звание капитана, но не являюсь капитаном этого корабля.

Дав остался на месте и упрямо повторил:

– Я хочу видеть капитана Лангсдорфа.

– Вашу просьбу ему непременно передадут, – вежливо ответил Кей. – Капитан Лангсдорф редко покидает мостик. У вас есть с собой какая-нибудь одежда? Если нет, вы замерзнете.

– Почему? – насторожился Дав. – Мы следуем на юг? – Не получив ответа, он продолжил:

– Юный Херцберг не дал мне времени собраться. У меня есть только то, что вы видите на мне.

Кей явно решил быть терпеливым и приятным собеседником. Он сказал:

– Посмотрим, возможно, мы сумеем что-нибудь для вас подобрать. Прошу вас, капитан, сядьте.

И Дав позволил себя уговорить. Когда он устроился на стуле, Кей подвинул к нему коробку:

– Сигарету?

Дав не отказался и стал внимательно рассматривать сигарету. Кей улыбнулся:

– Да, она из Вирджинии. С английского судна «Ньютон Бич».

Дав прикурил, глубоко затянулся и констатировал:

– Значит, это вы потопили «Ньютон Бич».

Кей налил немного виски и сказал:

– Настоящий скотч. С парохода «Клемент».

– Да? – воскликнул гость. – А кто снабжает вас чаем?

Теперь настала очередь Кея удивляться.

– Чаем? – Сообразив, что имеет в виду гость, он рассмеялся. – Вы заметили банку «Оранж Пеко»? Это с «Хантсмена».

– Капитан «Хантсмена» был моим приятелем, – мрачно объявил Дав.

На лице Кея появилось обиженное, даже возмущенное выражение.

– На всех торговых судах, которые мы потопили, не было ни одной жертвы. Капитан Лангсдорф в этом вопросе сущий фанатик. Вы непременно увидите с вашим другом... однажды.

– Он на борту? – взволнованно спросил Дав.

– Не совсем, – уклончиво ответил Кей и спросил, чем Дав предпочитает разбавлять виски – водой или содовой.

– Предпочитаю чистое, – буркнул Дав.

– Тогда вы будете рады услышать, что у нас на борту большие запасы виски. У нас не хватает чая.

Дав посмотрел на большую банку чая, стоящую в углу каюты.

– Это рождественский подарок моей жене, – пояснил Кей, проследив взгляд гостя. – У них в Гамбурге чая еще меньше, чем у нас.

– Ах, значит, мы отправляемся домой на Рождество? – не замедлил отреагировать Дав. – Превосходно!

По кораблю разнесся сигнал тревоги. Ожили громкоговорители, выплевывая приказы и номера. Тяжелые ботинки затопали по стальным палубам и стальным трапам. Дав поинтересовался, что происходит. Вместо ответа, Кей нажал кнопку на своем столе. Раздался звонок. Дверь каюты открылась, вошел главный старшина корабельной полиции и поднял руку в нацистском приветствии.

Дав уже успел заметить, что на корабле очень немногие пользовались традиционным нацистским приветствием. Оно не только не привилось, но и оставалось чрезвычайно непопулярным на немецком военно-морском флоте до тех самых пор, пока после покушения на жизнь Гитлера в 1944 году его не сделали обязательным.

Кей встал и сказал главстаршине по-немецки:

– Отведите английского капитана в его каюту.

Взяв со стола фуражку, он надел ее, давая понять, что беседа окончена. Дав тоже встал, несколько секунд помедлил, затем пожал плечами и вышел. Корабельный полицейский направился вслед за ним и закрыл дверь. Громкоговорители продолжали изрыгать приказы. Главстаршина спустился по трапу в другой стальной коридор. По нему в разных направлениях спешили моряки. У каждого на шее болтался противогаз, а на голове красовался стальной шлем. Все чему-то радовались. Большинство матросов были юнцами семнадцати-восемнадцати лет. Дав и его сопровождающий снова спустились по трапу, пересекли какую-то палубу, потом опять спустились вниз, но на этот раз попали в длинный коридор, который заканчивался еще одним трапом. И везде люди торопились по своим делам, словно муравьи в гигантском расстроенном муравейнике. Звук работающих двигателей стал слышнее. Создавалось впечатление, что корабль содрогается от сдерживаемой силы.

Дав спросил:

– Будет бой?

Главстаршина, не замедляя шагов, переспросил:

– Пардон?

Он явно не понял вопроса на английском языке. Поэтому Дав призвал на помощь язык жестов и прокричал, живописно размахивая руками:

– Бой! Война! Бум! Бах! Пуфф!

Разобравшись, в чем дело, корабельный полицейский издал сдержанный смешок.

– Нет, нет. Не война. Как «Клемент», как «Хантсмен», как «Африка Шелл», да, капитан?

Дав понял.

– Еще одно торговое судно?

– Ja, ja! Merchant Shiff!⁵ – радостно согласился сопровождавший. – Не война.

Дав задумчиво проговорил:

– Возможно, все это от тебя и не зависит. Но как бы мне хотелось стереть эту наглую улыбку с твоей глупой физиономии.

– Пардон? – снова не понял главстаршина.

– Я понял, – вздохнул Дав.

Они уже находились ниже уровня ватерлинии. Иллюминатора, конечно, не было. В каюте горел яркий голубой свет. Она была очень маленькой, скромно обставленной и очень шумной. В углу крутился вентилятор. Каюта явно кому-то принадлежала – здесь висела чья-то одежда, валялись книги, с переборок смотрели фотографии. Корабельный полицейский объявил:

– Вы оставаться, я иди, – и ушел.

⁵ Да, да, торговое судно (нем.).

– Вы оставаться, – проворчал ему вслед Дав, – можно подумать, у меня есть выбор. – Он огляделся и подошел поближе к переборке, чтобы как следует рассмотреть фотографии. – Симпатичная девочка, – отметил он, словно продолжая разговор с невидимым собеседником. – Вполне. – Он сел на койку, потом лег и с наслаждением потянулся. – Веселее, приятель, – громко заявил он. – Скоро мы все умрем.

Очень скоро он мирно и крепко спал.

Прошел час. Щелкнул замок, и дверь открылась. В каюту вошел тот же главстаршина корабельной полиции и с ним очень молодой офицер. Их изрядно позабавил тот факт, что они обнаружили пленника спящим, и они даже позволили себе обменяться по этому поводу шутивыми репликами, правда, на немецком языке. Офицер начал собирать свои вещи, насвистывая популярную в Берлине песенку. Дав проснулся и сказал:

– Привет!

Молодой офицер щелкнул каблуками и поклонился. Это был симпатичный светловолосый парнишка, улыбчивый и слегка задиристый. Он представился:

– Лейтенант Фридрих. – Потом он перешел на хороший английский и продолжил: – Зенитный офицер. Извините, что потревожил вас. Я только хотел собрать вещи.

Дав сел на койке и зевнул:

– Так это ваша каюта?

– Теперь ваша, – улыбнулся Фридрих.

– Извините, что доставил вам неудобства, – сказал Дав.

Фридрих искренне расхохотался:

– Не стоит извиняться. Эта каюта расположена прямо на шахте гребного вала. А я перебираюсь выше. – Он стал открывать ящики и вынимать вещи, снова насвистывая любимую мелодию. А Дав со всей возможной язвительностью взглянул на своего стража и любопытствовал:

– Есть еще пленные? Или тому судну удалось уйти? – Он говорил медленно, сопровождая слова характерными жестами, и страж его сразу понял.

Немец ответил с явным чувством собственного превосходства:

– Нет уйти. Никто не может от нас уйти. Мы много скорости. Японец.

Фридрих поспешил на помощь и перевел:

– Это было японское судно.

– Японское? – воскликнул Дав с чувством праведного негодования. – Тогда почему меня не передали на его борт? Это же нейтральное судно!

Фридрих что-то сказал по-немецки главстаршине, тот пожал плечами и медленно проговорил, обращаясь к Даву:

– Вы много знать. Вы знать наш корабль «Граф Шпее». Вы знать, какие суда мы тонуть... утонуть... – В конце концов, отказавшись от бесплодных попыток найти нужное слово, он заявил: – Капитан, у вас прогулка на палубе.

Дав упрямо повторил:

– Я хочу видеть капитана Лангсдорфа.

Ответ был таким же уклончивым, как раньше:

– Может быть, он увидит вас, может быть, нет.

Когда Дав вышел на палубу, море вокруг было пустынным. День был ясным. Насколько Дав мог судить, корабль шел курсом юго-юго-запад, а до этого следовал юго-восточным курсом. Отсюда Дав сделал вывод, что после потопления «Африка Шелл» капитан Лангсдорф уходил от берега Африки до тех пор, пока не оказался вне зоны досягаемости береговой авиации. Затем он изменил курс, и теперь корабль следует, как и предупреждал капитан Кей, на юг, то есть в более холодные широты. Сделав этот вывод, правда, исключительно для собственного удовлетворения, Дав принялся ходить по палубе, с интересом рассматривая все, что попада-

лось на пути. На палубе работали молодые немецкие моряки. Они с интересом поглядывали на Дава, так же как и он на них. Один или двое приветствовали его неким подобием нацистского салюта, но явно не враждебно. Дав отвечал в том же духе – солидным поклоном и ни к чему не обязывающим «Как дела?».

Создавалось впечатление, что не существовало никаких ограничений на то, что он может видеть, а что нет. Страж не торопил капитана ни когда тот остановился, чтобы как следует рассмотреть мощные одиннадцатидюймовые орудия, стоящие под защитой брони орудийных башен, ни когда тот надолго замер у батареи скорострельных зенитных орудий. Никак он не отреагировал, даже когда Дав пересчитал башни 5,9-дюймовок, а также многочисленное второстепенное вооружение, которого на корабле было сущее изобилие. Дав снова остановился, подойдя к массивной башне управления. Ничего подобного ему еще не доводилось видеть ни на одном корабле. Одна вещь его очень удивила: высоко над башней управления на мачте был закреплен странный механизм, который постоянно вращался, словно обыскивая моря. Дав никогда не видел такого приспособления, равно как и большинство других людей того времени. Идущий впереди других в этом, как и во многом другом, карманный линкор «Адмирал граф Шпее» был оснащен рудиментарной формой радара.

Здесь было на что посмотреть.

Дав был очень впечатлен тем, в какой чистоте содержится корабль.

– Вы могли бы есть прямо на палубе, – сказал он своему стражу.

– Да, да, – поспешил успокоить тот пленника, как видно разобрав только одно слово, – скоро вы будете есть.

И Дав решил отказаться от попыток найти в нем собеседника.

Подошел посыльный и что-то сказал главстаршине. Тот радостно сообщил Даву, что капитан желает его видеть, и сразу же повернулся и пошел показывать дорогу. Но Дав не двинулся с места и крикнул вслед удаляющейся спине:

– Эй, вы, подождите!

Главстаршина и посыльный остановились и с удивлением уставились на хмурого пленного. Дав не шевелился.

– На этот раз он настоящий? – спросил он и, заметив полное непонимание, добавил: – Вы ведете меня к капитану Лангсдорфу?

Мужчины синхронно кивнули и хором, как сиаамские близнецы, ответили:

– Да, да, капитан Лангсдорф.

Каюта капитана была очень большой и очень современной. Даву сразу бросилась в глаза стерильная чистота и удивительная функциональность. Мебель была сделана из стали и удивляла современным дизайном. Но детали он рассмотрел позднее. А пока он жадно изучал человека, пожелавшего его видеть.

Капитан Лангсдорф был высоким худощавым мужчиной лет сорока. И это было единственное, что Дав сумел установить на первый взгляд, потому что хозяин каюты стоял спиной к посетителю. Все его внимание было приковано к большой карте Южной Атлантики. Было очевидно, что он только что пришел с мостика – даже бинокль все еще висел на шее.

Карта была крупномасштабной и чрезвычайно интересной. Она была поделена на квадраты со стороной примерно тридцать миль. Все они находились в пределах определенной широты и долготы. На каждом квадрате была проставлена дата. Жирная линия показывала курс «Графа Шпее» с момента выхода из Гамбурга до текущей даты. У западного побережья Африки она несколько раз изгибалась и пересекала саму себя. Здесь «Граф Шпее» некоторое время выжидал, прежде чем начать топить британские суда. Каждая акция была отражена на карте – небольшие значки с названиями потопленных судов наглядно показывали, с каким счетом капитан Лангсдорф обыгрывал англичан. Значок с именем «Африка Шелл» тоже присутствовал на карте именно в том месте, где он затонул, – в Мозамбикском проливе.

Главстаршина открыл дверь капитанской каюты без стука и вошел. Дав за ним. Посыльный остался за дверью. Громко объявив:

– Der Englische Kapitän Dove, Herr Kapitän,⁶ – главстаршина вышел и закрыл дверь, оставив Дава наедине с хозяином.

Через несколько секунд капитан Лангсдорф выпрямился и обернулся. Его лицо имело правильные черты, глаза светились живым умом и воображением. Кончик подбородка украшала маленькая элегантная пиратская борода. Капитан двигался стремительно, но удивительно изящно и выглядел очень уверенным в себе.

Очутившись перед виновником всех своих несчастий, Патрик Дав почувствовал, что горечь и негодование вернулись. Он был зол и не скрывал своих чувств. В глазах капитана Лангсдорфа заплясали веселые огоньки. Он заговорил первым.

– Итак, капитан Дав, – произнес он.

– Итак, капитан Лангсдорф, – не остался в долгу Дав. Он не желал сдаваться.

Еще несколько мгновений мужчины пристально рассматривали друг друга, затем капитан Лангсдорф приветливо улыбнулся, сделал несколько быстрых шагов вперед и протянул гостю руку. Даву пришлось ее пожать. Лангсдорф заговорил на превосходном английском – почти без акцента:

– Как вы себя чувствуете, капитан? Мой офицер абордажной партии доложил, что вы выразили протест относительно захвата вашего судна. По вашему утверждению, вы находились в территориальных водах. Если это так, меня ожидают трудности.

Дав не мог не почувствовать шарма своего собеседника, но это не помешало ему стоять на своем.

– Мне по вашей милости уже пришлось пройти через куда большие трудности, – ворчливо заметил он. – Я потерял свое судно и все, что на нем было. И у меня нет никаких сомнений, что мы находились в границах трехмильной зоны, и если бы здесь была моя карта, я бы...

– Вот ваша карта, капитан, – сказал Лангсдорф, разворачивая одну из карт, лежащих на столе. – Показывайте.

Дав был несколько удивлен, но взял себя в руки, разгладил карту и склонился над ней.

– Я покажу. Посмотрите. Видите линию? Это мой курс. Ничего не может быть нагляднее.

Лангсдорф смотрел на карту Дава вежливо и даже торжественно, он всем своим видом показывал, что относится к жалобам Дава со всей серьезностью, но в его глазах мелькали озорные огоньки. И Дав это в конце концов заметил. Тогда Лангсдорф улыбнулся и сказал:

– Капитан, скорее всего, мы не сумеем прийти к согласию. Вы хотите доказать, что вы правы, а я нет, в то время как я... Впрочем, ладно. – Он не закончил фразу и снова улыбнулся. Дав смотрел на него в упор. Сделав короткую паузу, Лангсдорф продолжил: – Давайте договоримся о компромиссе. Вы выразите ваш протест в письменной форме, а я его подпишу. Справедливо?

Дав понял, что больше ничего не получит, и, подумав о возможной компенсации после войны, согласился:

– Справедливо, сэр.

– Тогда за это стоит выпить, – весело объявил Лангсдорф. – Как насчет скотча?

Он прошел в другую часть каюты, и Дав, следуя за ним, ехидно полюбопытствовал:

– С «Клемента»?

Наливая виски, Лангсдорф бросил на Дава настороженный взгляд.

– Да, – ответил он, – с парохода «Клемент». – Протянув Даву стакан, он продолжил свою мысль: – Поверьте, капитан, мне вовсе не нравится отправлять суда на дно. Это не может понравиться ни одному моряку. Не нравится мне и вести войну с гражданскими лицами. Пока в этой

⁶ Английский капитан Дав, господин капитан (нем.).

войне страдают именно гражданские. Солдаты сидят в бетоне и броне, вещая друг другу по радио. Летчики проводят разведывательные вылеты. Что же касается моряков... взгляните на меня! Я команду прекрасным кораблем, новым, современным, пожалуй, лучшим из всех, в настоящее время спущенных на воду. Корабль быстроходен...

– Двадцать пять узлов, – высказал Дав свою догадку вслух.

– Больше. – Лангсдорф взмахнул сигарой. – Мы обладаем огромной огневой мощностью...

– Шесть одиннадцатидюймовых орудий, – добавил его внимательный собеседник, – и восемь или десять 5,9-дюймовок.

– А вы наблюдательны, – усмехнулся Лангсдорф. – И теперь представьте: обладая такой мощностью, я должен выполнять приказ – топить гражданские суда и не ввязываться в сражения.

– Никогда не знаешь наверняка, что тебя ждет впереди, – успокоил его Дав. – Вполне возможно, вы встретитесь с каким-то из наших кораблей и не сможете уклониться от боя.

Лангсдорф взял из коробки еще одну сигару и прикурил от дымящегося кончика, оставшегося от предыдущей. Даву еще не приходилось встречать людей, так куривших сигары – одну за другой. На последнюю ремарку Дава немецкий капитан ответил следующее:

– У вас есть только три корабля, сравнимые с моим по огневой мощи. Это «Репалс», «Реноун» и «Худ».

Дав спокойно добавил:

– На бумаге.

Лангсдорф бросил еще один быстрый, но явно уважительный взгляд на собеседника и продолжил:

– Но эти большие военные корабли недостаточно быстроходны, чтобы меня догнать.

– У нас много крейсеров более быстроходных, чем ваш корабль, – сказал безжалостный гость.

Лангсдорф, казалось, получал искреннее удовольствие от этого состязания умов.

– Ваши быстроходные крейсера не могут противостоять моим одиннадцатидюймовым орудиям, – сказал он, а Дав снова добавил:

– На бумаге.

На этот раз ремарка вызвала неприязненный взгляд, за которым последовала неожиданная улыбка, а за ней – взрыв откровенности.

– У меня есть еще одно преимущество, капитан, – сказал Лангсдорф, – меня очень трудно найти.

– Охотно верю, – согласился Дав, – и не понимаю, как вас находит ваше снабженческое судно.

– А оно и не находит, – ответил современный пират, просияв, как мальчишка. – Это я нахожу его.

– Разве это не так же трудно? – проявил проницательность Дав.

И добился того, чего хотел. Лангсдорф подвел его к большому столу с картами, на который Дав с любопытством посматривал с тех пор, как вошел в каюту. Оба капитана склонились над картой. Лангсдорф смахнул с нее упавший с сигары пепел и объяснил:

– Все очень просто. Детали, конечно, секретны, но система стара как мир. Океан поделен на квадраты, и я точно знаю, в каком именно квадрате найду своего снабженца в определенный день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.